Глава 17 - Капитальный ремонт в особняке маркиза Цзин Юаня (2)

Ее глаза сверкали. Она хотела, чтобы после ремонта этот особняк вернулся к своей былой славе! Она заставила бы людей в столице больше не смотреть на них сверху!

Хотя ее лицо сияло, ее тело все обладало элегантной манерой поведения достойной лидера. Это не давало людям возражать ей. Вместо этого они были очарованы ею.

Впервые, Старый Жон видел молодую госпожу такой уверенной. В ответ на состояние ее ума, он также чувствовал, что горел гневом, "Да мисс! Этот старый слуга справится с этим прямо сейчас!" Он ушел с прямой спиной.

"Привет! О чем вы двое болтали?" Зверь Целомудрия игнорировался до сих пор, и в конечном счете был в плохом настроении.

Нин Сюэ Моо подошла к железной клетке и ответила ему на английском языке, "Ничего. Просто дала ему указания по некоторым вопросам. Говорят, что боковой двор на восточной стороне моего дома все еще находится в очень хорошем состоянии. Ты можешь жить там"

Зверь качнул железную клетку с недовольством, "Тогда я тоже хочу гулять. Открой эту вещь сперва. Перестань держать взаперти этого молодого мастера"

Нин Сюэ Мо покачала головой. "На клетке стоят чары. Я пыталась, но не могу открыть ее. Если только ты сможешь пройти через эту маленькую дверь"

Зверь Целомудрия закатил глаза. "Это отверстие слишком мало! Как ты думаешь, я смогу пройти через него?!"

Нин Сюэ Мо пожала плечами. "Тогда, я ничего не могу с этим поделать. Будь хорошим мальчиком и терпеливо жди в этой клетке. Если я найду способ, то, я освобожу тебя"

Прямо сейчас, если бы она узнала как открыть клетку, то она стала бы бесполезной.

В конце концов, сейчас он имел тело зверя, зверя кровожадной и жестокой природы. Если бы это было не так, многие женщины не потеряли бы свои жизни под его когтями.

Было бы проблематично, если она выпустила бы его, и он внезапно взбесился.

Зверь был недоволен: "Тогда, как ты собираешься доставить меня к восточному двору?"

Нин Сюэ Мо смерила его высоту и предложила ему, "Как насчет перенести клетку самостоятельно? Ты настолько большой, как мифологическое животное. У тебя должно быть достаточно сил для этого, верно?"

Зверь Целомудрия "...."

Один человек и один зверь были в середине обсуждения, когда, вдруг, с переднего двора, слабый звук какого-то шума мог быть услышан, а затем звук шагов, идущих прямо в зал.

"Вторя тетя Нин, вы не можете войти силой. У нашей мисс проблемы со здоровьем. Она не может принимать гостей..." Старый Жон говорил, будто задыхался. Это было совершенно нормально, так как его нога была ранена, и он все еще должен был гнаться за другим человеком.

"Что ты имеешь в виду? Я вхожу в двор моей племянницы, так как ты можешь называть это войти силой? Я даже не могу прийти, чтобы навестить свою племянницу?!" Слова были искусно произнесены женщиной за тридцать, которая ворвалась в зал, как порыв ветра.

"Сюэ Мо тетя пришла к тебе в гости" Два пакета выпечки свисали с ее руки, которые были маленьким знаком доброй воли, но ее острые глаза жадно уставились на открытый сундук, наполненный золотыми слитками.

Она поспешно подошла к сундуку. "Ой? Старейшая племянница, откуда все это золото? Как ты думаешь, оно поддельное?" Ее рука потянулась, чтобы взять один слиток.

Бах! Внезапно, сундук закрылся со скоростью молнии. Крышка почти ударила по руке женщины.

Женщина нехотя подняла голову и увидела Нин Сюэ Мо, лениво сидящей на крышке сундука. Она посмотрела на племянницу с улыбкой, которая не улыбалась. "Вторая тетя, вы снова здесь под предлогом семейных отношений?"

Это вторая мадам была женой младшего кузена ее отца. Маркиз Цзин Юань родился в нищете. Его родители умерли очень рано. Он бродил по улицам, бездомный, почти без денег, но ни один из его бедных родственников не хотел помочь ему.

Позже, когда он стал известным и ему присудили должность верховного главнокомандующего, все его едва связанные родственники пришли к его двери, чтобы претендовать на семейную связь. В общем, время от времени, они приходили в особняк маркиза Цзин Юаня утверждая, что они родственники и, затем, просили милостей под предлогом семейных отношений.

Маркиз Цзин Юань не вспоминал старые обиды, считая, что у них те же предки, и он даже помогал им в меру своих способностей.

Тем не менее, он никак не ожидал, что они только притворялись, что благодарны, и то, что они чувствовали глубоко внутри своих костей, было ревность и зависть.

http://tl.rulate.ru/book/1731/36885